

Дарья Кузнецова

Во имя Жизни

Цикл «Офицерские гетти»:

Во имя Чести

Во имя Долга

Во имя Жизни

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
К89

Кузнецова, Д.

К89 Во имя Жизни / Д. Кузнецова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 258 с. — (Офицерские дети).

ISBN 978-5-521-91457-9

Стремиться за мечтой — достойно. Но вот уже цель достигнута, и кажется, что жизнь уже прожита и идти больше некуда. Что делать тогда? Пускаться «во все тяжкие»? Пытаться забыться иным способом?

Иван Зуев, абсолютный чемпион галактики по боям без правил среди гуманоидов, считает лучшим средством от хандры перемену обстановки. Отправиться на подозрительную планету спасти давно забытого друга детства — чем не способ развлечься!

Вот только ставки оказываются гораздо выше, чем он мог ожидать. А новую цель может подарить нежданная любовь — колючая, упрямая, решительная, ни на что не похожая. Та самая, ради которой стоит жить.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-91457-9

© Дарья Кузнецова, текст, 2020
© Евгения Лукомская,
дизайн обложки, 2020
© Т8 RUGRAM, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

Иван Зуев

Никогда не любил дорогие роскошные отели, соперничающие друг с другом помпезностью и количеством звёзд. В таких местах меня всё время тянет воспользоваться ходами для персонала, а при встрече с их постояльцами я чувствую себя форменным оборванцем. Ну не сочетается моя профессия с кричащей роскошью этих мест, что поделать! Вернее, сочетается, но примерно как быт древних гладиаторов с жизнью императора Рима: кесарь мог надменно наблюдать с трибуны за кровавым представлением, но вонючий окровавленный воин среди мрамора и позолоты его покоев был категорически неуместен.

По этой причине я не любил, когда бои проводились в подобных местах. Владельцев отелей можно понять: солидный приток капитала от посетителей и ставок, неплохая реклама, и всё это совершенно легально под соусом благотворительности и покровительства спорту. Можно понять и некоторых бойцов, желавших на халяву приобщиться к жизни сливок общества. Но понимать — не значит разделять убеждения. Поначалу приходилось терпеть, а теперь я с некоторым удивлением обнаружил себя на том витке профессиональной карьеры, когда моё мнение имело вес. И некоторые вещи в жизни стали значительно проще.

Эта гостиница полностью отвечала моим вкусам: наконец-то Ирвин, агент, окончательно смирился с моими привычками и странностями и оставил воспитательные потуги. Чисто, уютно, ненавязчиво и без претензий. Дружелюбный живой персонал, а не вышколенные невидимки, и вид из окна на небольшой уютный скверик. А ещё на крыше имелась симпатичная скрытая от посторонних глаз терраса, где удалось размяться в гордом одиночестве: других желающих подышать свежим воздухом постояльцев в пять утра не нашлось.

Сейчас я стоял в ванной перед зеркалом и сколупывал с физиономии ошмётки пластыря, оценивая степень повреждений собственного фасада. Что россыпи гематом по всему телу превратились в едва заметные чуть желтоватые пятна, отметил ещё утром, а вот рассечённую бровь проинспектировал только сейчас. И в очередной раз с удовлетворением отметил: доктор Гольдштейн свою работу знает.

— Доброе утро, сладкий! — Мою талию обвила изящная женская рука, локоть занавесил, приятно лаская кожу, водопад блестящих медных локонов, а из-за плеча выглянула немного заспанная, но даже в таком виде очень красивая мордашка.

— Доброе, — улыбнулся я ей в отражение. — Я заказал завтрак. Не знал, что ты любишь, поэтому взял всего понемногу.

— На завтрак я бы предпочла тебя, — мурлыкнула она, прижимаясь ко мне всем телом.

— Малыш, ну я же весь грязный, противно же! — сказал я, разворачиваясь, и, в противоречие собственным словам, с удовольствием заключил красавицу в объятия.

— Ты не грязный, ты потный, это очень возбуждает, — с соблазнительной улыбкой сообщила она.

Я не стал отказываться от приятного продолжения хорошего утра, и в результате мы вышли из ванной несколько позже, чем планировалось изначально. Но причин для спешки не было, а завтрак подали в самоподогревающейся посуде. И это было здорово, потому что хлебать холодный кофе — сомнительное удовольствие.

За завтраком разговаривали о чём-то бессмысленном. В основном, правда, рассказывала женщина, а я не столько слушал, сколько любовался: она была удивительно хороша. Выразительные глаза красивого синего цвета, открытое лицо совершенных черт, пухлые немного капризные губы, — сейчас, зацелованные, они ярко алели на фоне светлой, почти фарфоровой, безукоризненно ровной кожи. А уж оторвать взгляд от изящных изгибов великолепного стройного тела тем более невозможно.

Удивительно красивая женщина, да. Вспомнить бы ещё, как её зовут!

Выбор красавицей блюд за завтраком заставил задуматься, не то жизнь свела меня с вегетарианткой-сыроедом, не то с цветочной феей, не то с не вполне вменяемым диетиком. Или, может, она просто меня стеснялась? Женщины порой ведут себя очень странно, сколько с ними общаюсь — не перестаю удивляться безграничности фантазии.

Моя собеседница немного поклевала фрукты, запила это соком и тем ограничилась. Мысль о вегетарианстве я, правда, вскоре

отбросил: слишком снисходительно она отнеслась к употреблению мной мясных продуктов.

Завтрак был рассчитан на двоих, но я не расстроился отсутствию подмоги и вполне справился с ним самостоятельно. Понятия «лишние калории» мой организм не признаёт, и следить за питанием просто бессмысленно. Он, наверное, и гвозди бы переваривал, если бы они давали нужную энергию.

Я уже перешёл к кофе, когда вдруг дала о себе знать болталка. Изобразив для собеседницы извиняющуюся улыбку, я отвлёкся на вызов. Опознав абонента, не поверил своим глазам, но ответил.

— Кнопка?! — потрясённо уточнил, разглядывая возникшую передо мной мордашку.

— Привет, Барсик! — рассмеялась она, отвечая любопытным взглядом.

Кнопка — то есть, конечно, Екатерина Азарова — была младшей сестрой моего друга детства, Кирилла, носившего прозвище Кортик. С Киром и ещё несколькими ребятами мы вместе в детстве увлекались боевыми искусствами, историей... да много чем увлекались. Младшую сестрёнку, которую было не с кем оставить и с которой у Кортика было четыре года разницы, он всегда таскал с собой. Она была у нас «своим парнем», «сыном полка» и считалась «редким исключением» — нормальной девчонкой. Вторым исключением была моя сестра Варька, но у неё имелись свои друзья-приятели, и с нами она общалась не так часто.

В секцию, определившую мою дальнейшую судьбу, в девять лет меня затащил именно Кир. Да и Барсиком, собственно, звали белого голубоглазого кота Азаровых, а это детское прозвище ко мне прилипло с лёгкой руки Кати, за внешнее сходство с домашним любимцем.

А потом мы подросли и потерялись. Отца семейства Азаровых, Геннадия Сергеевича, талантливого ботаника-селекционера, пригласили работать куда-то на другой конец Федерации, и вся семья переехала вместе с ним. С нашей последней встречи прошло лет пятнадцать, но Кнопку я всё равно узнал без труда, она почти не изменилась. Те же задорные короткие рыжие хвостики, те же веснушки, тот же курносый нос и лукавые серые глаза.

— Какими судьбами? — спросил я, радостно улыбаясь.

— Случайно получилось, — уклончиво ответила она. — Видела твой вчерашний бой, это было клёво! Тебя можно поздравить, чемпион?

— Ну можно попробовать, — хмыкнул я. — Тренер, правда, утверждает, что хвалить и поздравлять меня нельзя, потому что я разбалуюсь, — на всякий случай предупредил её, чувствуя, что радостная улыбка пытается вылезти за пределы лица. — Рад видеть! Ты почти не изменилась.

— Не могу сказать того же, — насмешливо качнула головой она. — Знала бы я, кого по голове сумкой лупила, может, и поостереглась бы. Подумать только, какая знаменитость!

— Ага, или предпочла оставить по себе память вроде сложного перелома, — рассмеялся я в ответ.

— Вань, а ты ещё на Оазисе? — уточнила она, почему-то подобравшись.

— Да, мне разрешили пару дней побездельничать. А что?

— Хотела предложить встретиться, я тоже здесь, — улыбнулась она уже значительно менее радужно, чем раньше.

— С удовольствием, — искренне согласился я, хотя сложно было не отметить странность этого внезапного возникновения Кати Азаровой в моей жизни. — Дай немного времени собраться, и я весь твой. Куда лететь?

— Кафе «Орион» на первом этаже одноимённой гостиницы, в квартале от той, где бои проходили. Я здесь сижу. — Улыбка девушки стала совсем уж вымученной.

— Хорошо, буду минут через пятнадцать. Отбой, — медленно кивнул и отключился.

«Орионом» называлась та гостиница, в которой я сейчас находился. Я, конечно, наивный и довольно доверчивый человек, способный поверить в мистические совпадения. Но всё-таки не до такой степени, чтобы чисто случайно в моём отеле оказался возжелавший общения со мной человек, которого я не видел добрых полжизни и у которого случайно оказались мои контакты. Да и в выражении лица Екатерины было нечто странное; может, чувство вины?

— Уже уходишь? — капризно надула губки сидящая напротив красавица.

— Да, извини, малыш, возникли срочные дела, — виновато улыбнулся я в ответ. — Я тебя провожу.

Она совершенно по-кошачьи недобро сверкнула глазами, но ласково улыбнулась и утвердительно кивнула. Приятно иметь дело с умными женщинами, они доставляют гораздо меньше проблем.

Сборы не заняли много времени. Натянуть штаны, сунуть ноги в кеды, надеть обыкновенную чёрную футболку — десять секунд. Долго провозился только с капиллярными инъекторами — широкими браслетами, охватывающими предплечья, — и то только потому, что пришло время пополнить резервуар с лекарствами. Заправив приборы двухнедельной дозой, нацепил их на положенные места и активировал. Браслеты крепко и осторожно присосались к коже, фиксируя себя. Обе руки на несколько мгновений онемели, а потом приборчики вибрацией отчитались о работе — внедрении в мой организм полусуточной дозы препаратов, стимулятора и регенератора. По-хорошему, инъекторы вообще не стоило снимать, но во время боя они здорово мешают, а после хотелось отдохнуть.

Тяжело в наше время быть профессиональным спортсменом, да. От конченного наркомана отличаешься только тремя пунктами: препараты легальны, без них действительно просто не выжить с такими нагрузками и можно тешить себя надеждой, что лекарства достаточно безопасны, чтобы по завершении карьеры не пришлось оканчивать собственную жизнь инвалидом в больнице. Гольдштейн, во всяком случае, клялся и божился, что можно без особых проблем слезть с этой дряни за пару месяцев.

С другой стороны, лекарства и ряд мелких побочных эффектов от них — небольшая плата за возможность успешно провести бой вроде вчерашнего и на второй день после него бегать живчиком. Основная проблема их применения в моём случае иная, очень непрофильная: приходилось старательно шифроваться в редкие визиты на Землю, в гости к родителям. Да и так, в принципе, очень немногие люди с пониманием относятся к этой привычке.

Вот, пожалуйста. Медноволосая красавица, вернувшаяся из ванной комнаты одетой во вчерашний элегантный брючный костюм, посмотрела на выложенные на стол ёмкости из-под лекарств, мазнула взглядом по предплечью и подняла глаза на меня.

— Я думала, ты такой горячий на самом деле, — с лёгкой насмешкой проговорила она, подходя ближе, прижалась к моему боку. Пальчики с намёком пробежались по браслету. — А это просто действие препаратов?

Я глубоко вздохнул запах стоящей рядом женщины и не удержался от насмешливой улыбки. Обострение обоняния — тоже один из побочных эффектов той стимулирующей смеси, которая бродит в моей крови, и первое время после приёма оно особенно ощутимо. Что порой приносит неудобства, но порой, вот как сейчас, доставляет некоторое количество приятных мгновений.

Не люблю, когда меня тычут носом в мои несовершенства люди, не так уж далеко от меня ушедшие.

— Малыш, я же не пеняю тебе, что великолепные духи, введённые тобой сейчас под кожу, в отличие от этих лекарств, запрещены к применению? — мягко укорил, погладив её тыльной стороной ладони по щеке.

Нет, определённо, мне сегодня повезло, сложно встретить в такой красавице такую рассудительность и самоконтроль. Глаза вновь яростно полыхнули, но губы сложились в улыбку, и женщина, поведя плечами с видом «ну, как хотите», отстранилась. Всё-таки восхитительная особа. Зачем ей только нужна эта дрянь?

«Флёр желаний» являлся наркотиком запрещённым, хоть и не слишком тяжёлым, а все его свойства были вполне понятны из названия. Он действовал как отличное возбуждающее, повышал получаемое от секса удовольствие, способствовал усиленному выделению феромонов и так далее. Как всегда с подобными веществами, быстро возникала зависимость: ощущения он обострял, но без него уже «не торкало». Да ещё начинались проблемы с психикой и, в запущенных случаях, с вегетативной нервной системой, почему он и относился к числу запрещённых.

Я накинул лёгкую куртку, исключительно чтобы прикрыть браслеты, и мы вместе вышли из номера.

В кафе, расположенное на первом этаже гостиницы, я за трое суток пребывания на этой планете до сих пор не заходил. Сначала была подготовка, потом сам бой — в общем, не до того. Даже своё ночное приключение я подцепил буквально на выходе из раздевалки. Впрочем, в свете «Флёра» ещё вопрос, кто кого цеплял.

Большие прозрачные двери впустили меня в довольно живописное место, обставленное в том же старинном стиле докосмической эпохи, что и вся гостиница. Круглые столики под белыми скатертями и ажурные стулья озарялись лучами солнца, льющимися через панорамные окна. Покрытие на окнах делало свет уютно-тёплым, а не слепящим и жарким. Картинка выглядела очень пасторальной, на мой вкус — так даже слишком, но не вызывала откровенного отвращения.

В кафе оказалось довольнолюдно, кажется, оно пользовалось популярностью не только среди постояльцев гостиницы. Я с порога окинул небольшое помещение взглядом, разыскивая рыжую макушку, но Катя сама привлекла моё внимание, махнув рукой и окликнув по имени. Она сидела почти возле входа.

— Привет, — несмотря на подозрения, вполне искренне улыбнулся я, подходя. Кнопка подскочила с места и кинулась обниматься.

— Ванька! Ну ты и вымахал, ну ты и заматерел! — потрясённо проговорила девушка, хлопая меня по плечам и груди. — Я тебя, конечно, по галанету наблюдала, но по видео ты не так внушительно выглядишь. Какой ты теперь Барсик, целый Барс!

— А ты тоже заметно похорошела, — вернул я комплимент, придерживая её руками за плечи и критически разглядывая. Короткие шортики и светлая маечка великолепно подчёркивали ладную аппетитную фигуру девушки. Однако, как незаметно растут соседские девчонки; была ведь пигалица с вечно разбитыми коленками. — Смотри, какая красавица вымахала!

— Да так уж прям и красавица, — отмахнулась она и вернулась к столу. — В сравнении с твоей невестой так, мышь серая!

— С какой невестой? — опешил я, но потом сообразил и рассмеялся, плюхнувшись на стул. — Ты о красавице, с которой я распрощался у входа в это замечательное заведение? Разочарую я тебя или обрадую, но это не невеста, я с ней вчера познакомился и больше никогда не увижусь. Я даже не помню, как её зовут!

— Фу! — скривилась Катя. — Вань, от тебя я такого не ожидала. Это же низко!

— Что — низко? — возмутился я. — Я что, её силком затаскивал? Оставь мой моральный облик в покое, вот женюсь и стану положительным примером, а сейчас-то какая разница!

— Не женишься ты такими темпами! — вздохнула она, махнув рукой. — Знаю я вас, бабников: зачем жениться, если можно ограничиться одним вечером. Ни обязательств тебе, ничего. Ладно, извини, это правда не моё дело. Просто ты мне с детства помнился таким милым и благородным, настоящим рыцарем. Надо теперь привыкнуть, что ты не рыцарь, а обычный мужик со своими тараканами и недостатками, — засмеялась Кнопка.

— Кать, не надо делать из меня чудовище, — поморщился я. — Я, может, и рад бы найти ту самую единственную и петь серенады под балконом, только где же её искать?

— Бедный-несчастный, всеми покинутый Барсик, — захихикала она. — Можно подумать, ни одной подходящей не встретилось!

— Как видишь, не встретилось, — я опять скривился, чувствуя, что русло, в которое свернул разговор, начинает нестерпимо раздражать. Я не обсуждал подобные вопросы даже с самыми близкими людьми, так с чего раскрывать душу перед посторонними? — Кать, ты нашла мои контакты, выяснила моё местонахождение и решила встретиться исключительно ради обсуждения моего морального облика или всё-таки по более важному делу?

Собственная личная жизнь была, как это ни странно, моей главной головной болью. И проблема состояла как раз в том, что женщины никогда не доставляли мне проблем. Не приходилось прикладывать усилий, чтобы добиться благосклонности той или иной особы, а ведь хотелось интриги, охоты, какой-то борьбы.

Не то чтобы я считал всех женщин распутными и легкодоступными, мне просто до сих пор попадались именно такие. Скорее всего, не там искал. Я, честно говоря, вообще не пытался никого искать, не до того как-то. Может, просто не заслужил, кто знает! Но мнения о своей будущей жене я придерживался простого и вполне логичного: зачем мне на постоянной основе рядом нужна женщина, готовая лечь со мной в первый же вечер знакомства?

— Извини. — Насмешливая улыбка Кати стала очень бледной и виноватой, и девушка отвела взгляд. — Наверное, мне вообще не стоило к тебе обращаться, — и она дёрнулась встать. Пришлось перехватить за локоть и удержать на месте.